

Хаджар, высвободив свой максимум силы, все рано ощущал на себе давление столь могущественной ауры, что ему было сложно дышать. Санкеш, еще недавно выглядевший простым человеком, обернулся диким монстром. Он излучал почти столь же звериную ауру, что некогда мать Азреи.

Самим естеством Санкеша было стремление подчинять и уничтожать. Для него не существовало ни договоров, ни компромиссов. Его огромный коготь-клык, его алебарда, вот единственный закон, которым он руководствовался.

Это был не человек - зверь в шкуре бронзового великана. Егос ила океаном обрушилась на Хаджара. Яростная и непоколебимая, она прижимала его к земле. Давила монолитной скалой. Её раскаты громом били по хлипкой защите Хаджара, который еще даже не достиг стадии истинного адепта.

Элитные воины Санкеша разбегались от места где бушевали две, почти звериные, ауры. Вернее - одна, будто бескрайнее небо, пыталась задавить маленькую, похожую на островок, вспышку силы.

Их, "простых" практикующих, подобное давление уничтожило бы на месте. Не просто остановило сердце, а обернуло костяным прахом. Размолотой горсткой окровавленной плоти и поломанного скелета.

Хаджар чувствовал себя отважным муравьем под стопой жесткого ребенка. Ребенка со звериным оскалом. Он давил вниз, стараясь размазать сопротивляющуюся букашку.

Ни один мускул не дрогнул на лице Санкеша. Лишь его черные глаза окончательно потеряли человеческий блеск. В то время как по лицу Хаджара текли струйки крови, а сам он дрожал осиновым листом, Король Пустыни все так же спокойно восседал на стуле.

Дубовый стол начал трещать от эха двух аур. На нем появлялись глубокие трещины. Древесные щепки стрелами разлетались вокруг. Воины отодвинулись еще дальше - никому не хотелось ненароком получить смертельную занозу в глазницу.

- Отец! - прозвучал крик Арликши. - успокойся, отец.

Санкеш повернулся к дочери, стоящей на одном колене. Она находилась в эпицентре этого "сражения", но чувствовала себя свободно. Как будто её совсем не касалась чудовищная аура её отца.

- Твоя правда, дочь, - кивнул Король Пустыни. - законы гостеприимства сегодня на твоей стороне, дракон.

Давление исчезло и Хаджар, будто недавний утопающий, жадно задышал. Вытерев кровь с лица, он тяжело оперся на спинку стула. Санкеш же, убрав ладонь от алебарды, все так же лениво взирал на лагерь.

Видят боги, если бы не Арликша, он бы продержался еще не дольше минуты. Может, используя Зов - полторы. Все же, перед лицом сильного Рыцаря Духа его талант к мечу не стоил практически ничего.

“Практически” потому, что если бы не Владение мечом, он бы умер в то же мгновение, что Санкеш выпустил силу.

- Дракон, - фыркнул Санкеш. - меня зовут Палачом Городов, ужасом Пустыни, демоном Песков. А такого как ты - драконом... Мир не справедлив, не так ли, Хаджар Дархан?

Хаджар не мог поверить своим ушам. Неужели подобное к нему отношение было основано на простой... зависти. Или уязвленного самолюбия? Проклятье, Вечерние Звезды! Санкеш был меньше всего похож на человека, которого интересовало чье-либо мнение помимо его собственного.

- А знаешь, у нас ведь похожие судьбы, - продолжил Санкеш. - оба - ты и я, мы были рабами, изгнанными из собственного государства.

Хаджар слышал от пассажиров каравана слухи о прошлом Санкеша. Говорили, что еще в раннем детстве его продали в качестве раба на “настоящий Север”. В Дарнасе. Там он рос и креп, пока не стал воином, а затем и полководцем. Он даже сражался в войне за трон племени и... выиграл. Раб из пустыни стал одним из конунгов Севера.

Неслыханная история, которую рассказывали даже в самом Дарнасе.

- Мы оба вернулись на родину и силой взяли то, что принадлежит нам по праву.

А вот здесь Хаджар не был уверен, что Жемчужина Песков принадлежала Санкешу. Да, он был учеником Рахаима, но не сыном.

- Вижу, ты со мной не согласен.

- Я... ничего...не... забирал, - речь все еще давалась Хаджару с трудом.

Но солжет тот, кто скажет, что в его глазах появился страх. Нет, они все так же сияли, излучая нестигаемую волю. Санкеш, дракон, демон или бог - Хаджар не повернется спиной ни к кому, даже если против него выступит сам Яшмовый Император. Ибо повернув однажды, он уже больше никогда не сможет поднять меча.

Таков был его путь.

Этот блеск. Эта воля. Они не могли крыться от Санкеша. На мгновение Королю Пустыни показалось, что перед ним сидит вовсе не маленький человечек. Не холеный юноша, не разменявший еще и первого века. Не юный воин, только начавший идти по своему пути, но уже вставший на уровень Владеющего мечом.

Самому Санкешу, в чем он бы никогда не признался, потребовалось почти полтора века и становление Небесным Солдатом, чтобы познать Владение алебардой. А сколько было этому мальчишке? Два с половиной? Без двух лет три десятка? Вечерние Звезды, да это все равно что говорить с младенцем!

И все же, на краткий миг, но Санкеш увидел в глубине синих глаз танцующего, разъяренного дракона.

Видение, впрочем, исчезло почти так же быстро, как и появилось. Но вот только Санкеш был уверен, что этот образ - дракона внутри человека, он не забудет никогда. И это будет еще один факт, в котором он никогда не признается.

Даже когда он сдерет кожу с этого муравья, даже когда выдерет из истории мира любое воспоминание о нем, даже когда станет богом и сожжет до тла родину наглеца, он не забудет этого взгляда.

- Что ты хочешь от меня, Санкеш? - спросил Хаджар.

Он слегка отошел от недавнего давления. Все же это было не прямое столкновение, а лишь краткий обмен "оплеухами".

- Почему ты решил, что я обязательно от тебя чего-то хочу?

- Иначе бы мы здесь не сидели.

Улыбка Санкеша больше походила на звериный оскал. И это учитывая, что подобное Хаджар часто слышал о собственной.

- А может я действительно просто решил взглянуть на "дядю Хаджара", - Санкеш был рад увидеть тому, как поник его собеседник. - Арликша рассказала, как ты привязался к Ключу. Серьезно, Хаджар Дархан? Разве это к лицу дракону обращать внимание на жалкое создание древней цивилизации.

- Слышу презрение в твоём голосе, - Хаджар старался мысленно отстраниться от образа плененной Серы. - хотя ты и сам ищешь вход в их город.

- Видят Вечерние Боги, я бы и не вспомнил про Город Магов, если бы не их эликсир. По моему мнению, дракон, если они вымерли, то были слишком слабы, чтобы биться за жизнь. А слабым нет места под этим солнцем!

Последнюю фразу Санкеш произнес с небывалым ожесточением. Хаджар слышал, что таков был девиз армии Санкеша - "Слабым смерть, сильным - почет". Впрочем, Королю Пустыни авторство фразы не принадлежало. Её, в разных трактовках, испокон веков употребляли в империи Дарнас.

- И все же, - стоял на своем Хаджар.

Санкеш снова смерил взглядом собеседника. Он бы не стал тем, кем он являлся сегодня, если бы будто зверь (которым его многие и считали) рвал всех подряд. Нет, содрать шкуру с Лидусца он успеет всегда. Но это принесет ему куда больше удовольствия, если он сперва использует мальчишку в своих целях.

- Присоединяйся ко мне, Хаджар Дархан, - глаза Санкеша сверкнули, и он протянул свою руку. Хаджару потребовалось бы обе ладони, чтобы обхватить его запястье. - что ты забыл с этими червями. Они не стоят твоего внимания. Со мной же ты познаешь новые горизонты силы. Уже через месяц ты станешь Небесным Солдатом. Будешь командовать настоящей армией. И, когда я стану богом, ты встанешь рядом вместе с моими генералами.

- Для чего?

- Для того чтобы перековать этот мир! - Санкеш сжал кулак. От блеска его глаз в самих потоках Реки Мира появилось легкое возмущение. - Слабым - смерть! Таков будет наш новый закон! Тот, кто не может выдержать борьбы за жизнь, не имеет права ходить под солнцем!

Неужели все было так просто? Неужели перед ним действительно сидел маньяк в короне

Короля? Хаджар бился с разными противниками. Генералами, ведомыми корыстью, сектантами, ищущими силы, королями, жаждущими власти, но вот такое...

Впервые в жизни он сталкивался с тем, кто искал разрушения ради...разрушения. Потому как если Санкеш будет мерить по себе, то всегда найдет кого-то слабее, чтобы убить его в своих, кажущихся ему, благородных целях.

- Прости, Король Пустыни, у нас разные цели.

Санкеш сощурился.

- Ты отказываешь мне, Дархан? Или это из-за обруча на твоей руке? Мои ученые снимут его быстрее, чем ты вспомнишь имя червя, посмевшего повесить ошейник на дракона!

Признаться, подобное предложение все же задело гнилые струны в душе Хаджара. Искушение избавиться от обруча раньше срока была велико. Но не больше чем...

- Нет, - покачал головой Хаджар. - из-за чести?

- Честь? - фыркнул Санкеш. - не смей меня, дракон. Нет в этом мире такого понятия как "честь". Или доблесть. Или отвага. Есть только сильные и слабые! Уж ты-то должен это знать! Мы должны это знать! Те, кто были рабами! Кто сам пробил себе путь наверх!

Хаджар взглянул в черные глаза. Что крылось за этой звериной маской и горой мышц? Хаджар внезапно понял, что какой бы силой не обладал Санкеш - он никогда его не испугается. Просто потому, что перед ним все еще сидел человек, чьей судьбой управляли другие.

Может Король Пустыни и не носил рабского ошейника на своей шее, но сохранил в душе.

- В этом наше отличие, Санкеш, - голос Хаджара был спокоен, а взгляд тверд. - даже в рабском ошейнике, но я не был рабом.

Та ярость, вспыхнувшая в глазах Короля Пустыни - ею можно было сжигать целые города.

- Ольгерд! - раздался звериный рев. - вызови этого червя на поединок! Я думал, что говорю с драконом, но вижу перед собой лишь слизня!

По законам гостеприимства Санкеш не мог сам лишиться жизни Хаджара, но мог предложить это сделать другому. Через поединок.

Из шатра вышел человек той породы, с которой еще никогда не сталкивался Хаджар. Это был настоящий Северянин.